

ществляться органами общественного управления на общественные средства» [2, с. 5–6].

В. И. Чарнолуцкий разнообразные формы внешкольного образования в конце XIX – начале XX в. сводил к нескольким основным типам: «школы для взрослого населения; учреждения, назначенные для удовлетворения потребностей населения в материале для чтения (библиотеки, общественные издательства, книжная торговля); учреждения, для распространения среди взрослого населения научных и специальных знаний (т. н. народные университеты, курсы, лекции и чтения); общественные развлечения (театр, увеселения) и спорт; музейные и картинные галереи; так называемые «народные дома»» [5, с. 76].

Время с середины 1890-х до конца 1900-х гг. стало периодом бурного развития внешкольного образования: росло число народных и школьных библиотек, появлялись просветительские общества, увеличивались суммы, отпускаемые земствами на эту отрасль образования. Выдвигались новые идеи по развитию внешкольного образования: создание народных домов – центров внешкольного образования в районах, открытие народных университетов. В начале 1910-х гг. содержание внешкольного образования продолжало расширяться: в круг внешкольных учреждений стали включать народные театры, музеи, кинематограф [6, с. 51].

Таким образом, содержание термина «внешкольное образование» менялось на протяжении конца XIX – начала XX в. Первоначально под внешкольным образованием понимались учреждения и мероприятия, задачей которых было предоставление элементарных знаний беднейшим слоям взрослого населения, в основном имелись в виду начальное общее образование и элементарные профессиональные знания. Позднее в задачи внешкольного образования стали включать повышение образования и культурного уровня всего взрослого населения вне стен школы, т. е. культурно-просветительную работу.

Внешкольное образование включало в себя образовательные (воскресные школы, вечерние и повторительные классы и курсы, позднее – народные университеты) и культурно-просветительные (школьные и народные библиотеки и библиотеки-читальни, народные чтения, позже – народные театры, народные музеи, народные дома) учреждения. Обучение предполагало занятия с преподавателями и осуществление контроля за усвоением знаний; в задачи культурного просвещения контроль за усвоением знаний не входил.

Основной принцип внешкольного образования – общедоступность (бесплатность и доступный образовательный уровень). Земские книжные склады также можно относить к внешкольному образованию. Эти торговые учреждения благодаря дешёвым ценам на книги и обслуживанию земских библиотек содействовали просвещению народа.

Таким образом, внешкольное образование в России можно определить как сферу народного образования в конце XIX – начале XX в., на-

правленную на просвещение низших слоёв взрослого населения на основе принципа общедоступности посредством ряда культурно-просветительных и образовательных мероприятий.

Список литературы

1. Россия. 1913 г. Статистико-документальный справочник. – СПб., 1995.
2. Чарнолуцкий, В. И. Основные вопросы организации внешкольного образования в России / В. И. Чарнолуцкий. – СПб., 1909.
3. Медынский, Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника / Е. Н. Медынский. – СПб., 1913.
4. Ежегодник внешкольного образования. Выпуск второй / под ред. В. И. Чарнолуцкого. – СПб., 1910.
5. Образование взрослых. (Доклады, читанные в заседаниях Постоянной комиссии по техническому образованию при Московском Отделении Императорского Русского Технического Общества). – М., 1905.
6. Сборник законов и справочных сведений о печати, собраниях, съездах, лекциях, народных чтениях, курсах для взрослых, обществах, союзах, библиотеках, книжной торговле, театре, увеселениях, и т. д. / под ред. В. И. Чарнолуцкого. – М., 1907.

И. В. Олехнович
УДК 378

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

This article considers the problem of preparation of teenagers with severe and moderate mental impairment for social interaction from the historical and philosophic aspects. The results of the research can be used by people in their practice of teaching children with mental impairment.

Для современного общества, его жизненного устройства и социальных отношений характерно существование различных взглядов на окружающий мир, на все сферы жизни человека. Позиции прогрессивной части человечества отражают демократические тенденции мирового развития, тенденции гуманизации общества, озабоченность проблемами выживания человечества в целом, которые можно решать только в контексте сосуществования, на основе взаимопонимания, разумного социального взаимодействия.

Еще древние философы высказывали мысль о том, что нельзя жить в обществе и быть независимым от него. Для удовлетворения своих многочисленных и разнообразных потребностей человек вынужден вступать во взаимодействие с другими людьми и социальными сообществами, которые являются носителями определенных знаний и ценностей, вынужден участвовать в совместной деятельности, реализующей различные общественные отношения (производства, потребления, распределения, обмена и другие). В течение всей своей жизни он связан с другими людьми непо-

средственно или опосредованно, воздействуя на них и являясь объектом социальных воздействий.

Необходимость рассмотрения проблемы их социального взаимодействия с историко-философских позиций затрагивается в работах некоторых современных исследователей по проблематике социальной дезадаптации лиц с особенностями психофизического развития [5].

Обучение и воспитание лиц с особенностями психофизического развития, а именно изучение особенностей их социального взаимодействия, поможет найти эффективные пути решения проблем, возникающих в процессе их интеграции и адаптации в общество.

В античной философии уже присутствует осознание двойственности социального бытия, что нашло свое отражение в признании диалога. Сократ смысл человеческого существования видел в проблеме самопознания, которого пытался достичь не путем отрешенной медитации, а во взаимодействии с другими и со своим внутренним Я. Своим открытием духовно-нравственной сущности человеческого бытия Сократ вывел проблему социального взаимодействия на принципиально новый уровень. Однако внутренний диалог не удовлетворял потребности «социального человека», чему соответствовали идеи Аристотеля о человеке как об общественном существе. Социальное взаимодействие в Аристотелевском понимании есть «государственное общение». Анализ текстов Платона показывает, что взаимодействие он понимал прежде всего как метод упорядочивания государственного устройства, наиболее ярко это выразилось в его сочинении «Государство» [2].

Философия Средневековья рассматривала человека и общество с точки зрения их отношения к Богу, и, соответственно, социальное взаимодействие получило интерпретацию диалога человека или общества с Богом, причем взаимодействия крайне канонизированного.

Эпоха Возрождения характеризуется возвращением интереса к человеку и его положению в бытии. Однако наиболее ярко данная эпоха представлена внешним диалогом. Это обуславливает, наряду с позитивными изменениями, проникновение в новоевропейскую культуру субъективизма и абстрактного рационализма. Социальное взаимодействие как диалог постепенно стал приобретать черты индивидуализма.

Идеи Нового времени относительно социального взаимодействия весьма разнообразны. Гегель обращался к понятию взаимодействия, трактуя его как взаимную причинность, человеческое взаимодействие принимал за абстрактную модель. Попытку преобразования этой модели предпринял Л. Фейербах, рассматривая социальное взаимодействие как отношение телесное и чувственное, однако он умалял значимость социального мира бытия.

Концепция социальной сущности человека широко разрабатывалась К. Марксом. В общем смысле он трактует социальное взаимодействие в виде «ансамбля», как взаимосвязанное и упорядоченное диалектическое единство всех субъект-субъектных и субъект-объектных отношений [2].

Социальное взаимодействие находится в ряду других коммуникационных форм социальных отношений. К ним также относятся общение и социальная коммуникация. Социальной мыслью сделано многое для уточнения философского толкования данных понятий. Например, общение трактуется как специфический для субъектов способ взаимных отношений, которому присущи установление и обновление уз преемственности и творчества в предметной деятельности, но не сводимые к ней. Понятие «социальная коммуникация» употребляется в различных смыслах, общим для всех является ее рассмотрение как средства связи социальных субъектов [1].

Авторы отмечают, что способность к социальному взаимодействию у лиц с интеллектуальной недостаточностью носит ярко выраженный ущербный характер. Это проявляется в недоразвитии и недостаточной дифференциации общения. Данная особенность коммуникации обнаруживает тенденцию к усугублению по мере нарастания выраженности дефекта. При этом отмечается, что наиболее часто взаимодействие осуществляется в процессе совместного проживания, совместной трудовой и общественно полезной деятельности и совместного досуга. Все эти виды деятельности предполагают развитие интерактивной стороны общения, т. е. умения выработать единый план действий, наличие мотивов, произвольности, достаточного уровня развития перцептивной стороны общения. Между тем именно эти стороны общения и страдают при интеллектуальной недостаточности [10].

Изучение проблемы социальной адаптации и социализации людей с ограниченными возможностями в зарубежной коррекционной педагогике с позиции актуальности социального взаимодействия в настоящее время составляет целое научное направление (Э. Гофман, К. Кёниг, К. Роджерс, У. Томас, М. Хайдеггер, О. Шпек, Р. Штайнер и др.) [3].

Таким образом, сложилось противоречие между потребностью построения социального взаимодействия между окружающим социумом и лицами с интеллектуальной недостаточностью и отсутствием представлений о способности данной категории людей к социальному взаимодействию, а также отсутствием технологий формирования навыков социального взаимодействия. Указанное противоречие развития навыков социального взаимодействия рождает проблему взаимодействия, формирования и научной разработки обоснованного содержания и методического обеспечения коррекционно-развивающей работы с людьми, страдающими тяжелой и умеренной интеллектуальной недостаточностью.

Для специальной психологии центральным объектом обсуждения и исследований должно быть социальное взаимодействие, проблемы развития детей с интеллектуальной недостаточностью в аспекте «социального обучения». В нерешённом состоянии эти проблемы приводят к утрате взаимодействия и общения и тем самым к социальной изоляции.

Способность к социальному взаимодействию лиц с интеллектуальной недостаточностью является той необходимой базой, через которую они ус-

ваивают способы и нормы взаимодействия, накапливают знания, приобретают умения, позволяющие им автономно функционировать в современном обществе.

Список литературы

1. Большой толковый социологический словарь: пер. с англ. – М., 1999. – Т. 1.
2. *Виноградова, Н. Л.* Социальное взаимодействие как объект философского анализа: дис. ... канд. филос. наук / Н. Л. Виноградова. – Волгоград, 1999.
3. *Головин, С. Ю.* Словарь психолога-практика / С. Ю. Головин. – Минск, 2001.
4. *Маркс, К.* О диалектическом и историческом материализме / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. – М., 1984.
5. *Шипицына, Л. М.* «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта / Л. М. Шипицына. – СПб., 2005.

Л. Н. Осинская
УДК: 37

НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО СТИЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Ludmila Osinskaya, PhD, is associate professor of tourism and hospitality management of the «Institute of Continuing Education» BSU. Being the professional business coach, business consultant with extensive practical experience developed the modern concept of «impeccable service» and «flawless sales» in the trade, hospitality and tourism. Research interests – the formation of a new style of economic thinking. Author of a number of scientific articles and presentations at scientific conferences (including – international), training courses, seminars on personal growth, art of successful sales, company management, leadership, motivation.

Больше двадцати лет мы перестраиваем мышление, уже не одно поколение молодых бизнесменов выросло и утвердилось, но по-прежнему для многих руководителей обязательно нужен своего рода «кнут», чтобы встряхнулись и наконец-то поняли, что жить старыми наработками нельзя. А ведь живучи эти самые «старые взгляды» на образование как на какую-то догму: кое-какое базовое есть, и мы уже ученые. И, как говорится, «не учи ученого». Поэтому насущной становится проблема формирования нового стиля современного мышления.

Понятие «стиль мышления» в широком значении предполагает мышление, разум и познание отдельной личности или какой-то интеллектуальной традиции. Стиль мышления конкретного человека – это реализуемое единство всех интеллектуальных способностей его мышления, содержания, психологии и навыков применения разума. В стиль мышления включаются и тип нервной деятельности, мужское и женское мышление, эмоции человека, а также конкретный контекст мышления. Непосредственно нравственное (качественное) мышление имеет особые характеристики.

«Мне проще уволить работника, чем вкладывать в его обучение средства» – вот установка среднестатистического руководителя предприятия

любой формы собственности. И убедительных доводов тебе приведут массу. Проявить позитивность мышления для этого руководителя – значит признать реальность самого существования работников с высоким интеллектом, т. е. вместо оптимистичного и жизнеутверждающего «все хорошо» выбирается категоричное «все плохо».

На низкий интеллектуальный уровень представителей рабочих профессий в индустрии гостеприимства, в сфере торговли, общественного питания и услуг руководители сетуют повсеместно. И, что интересно, отенок этого разочарования примерно такой: умный в эту сферу не пойдет. Особенно странно такое слышать от людей, отдавших многие годы жизни этому нелегкому труду, прошедших путь от должности того же самого продавца до руководителя предприятия.

Мне могут возразить, что не стремятся вкладывать средства в обучение персонала руководители старой формации, у которых живы еще советские представления о благополучии: делать ставку не на персонал, а на финансовую поддержку государства в разных ее проявлениях. Спешу заверить – нет! К сожалению, и молодые предприниматели, руководители уже раскрученных фирм часто придерживаются политики «уволить, чтобы не обучать». Как-то участвовала в научно-практической конференции по проблемам развития отечественной обувной промышленности. Разговор получился содержательным, дискуссии – предметными и горячими. Было отрадно видеть, что производством и реализацией обуви занимаются молодые энергичные люди с хорошими и далеко идущими амбициями. Однако именно здесь я впервые услышала от руководителя довольно раскрученной фирмы, имеющей в Беларуси сеть магазинов по продаже обуви, это пресловутое: лучше уволить, чем обучать. Уж его-то точно никак не назовешь отсталым хозяйственником с «совковым» менталитетом.

Положительная установка мышления – вот главное в нравственном стиле мышления. Но получить и удержать, овладеть и практиковать ее непросто. И прежде всего потому, что психологически людям проще и легче и, как им кажется, безопаснее отрицать. Альтернатива закрытому, консервативному и боязливому мышлению – мышление открытое.

На наш взгляд, сегодня в белорусском бизнесе определились два типа руководителей: старой советской формации, привыкшие работать при сильном административном ресурсе, и молодые бизнесмены, для которых слово «демократия» часто соотносительно понятию «анархия». Подходы к делу у них противоположные, но, работая в одной сфере, и проблемы решают похожие. Почему же, преодолевая их, наши антиподы пришли к такому общему знаменателю?

Первый руководитель исходит из старой, как мир, подачи: все новое непривычно, а потому и непонятно его разуму – вспомним извечное противодействие отцов и детей. Он уже забыл, что и сам был когда-то так же не понят директором, впервые робко переступив порог магазина в качестве продавца после школы или профтехучилища. Кто будет растить неопытно-